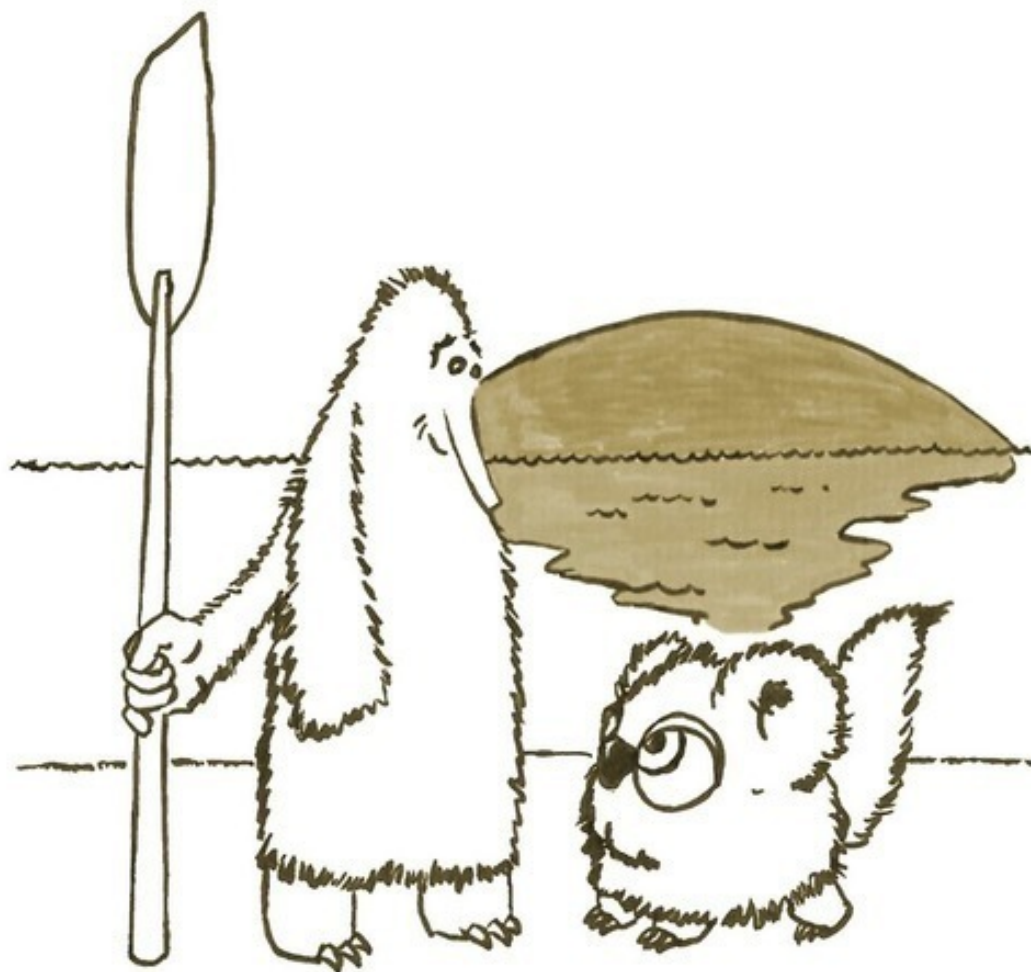

ИЛЛЯ СИРОТА
ПОЧТОВЫЕ
СКАЗКИ

Илья Сирота
Почтовые сказки

«Издательские решения»

Сирота И.

Почтовые сказки / И. Сирота — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965632-2

Бесстрашные почтальоны, верные друзья и отважные мореплаватели — кто, кроме них доставит письмо с острова на остров, расскажет свежие новости обитателям архипелага Восемь с Половиной Островов и поможет вовремя добраться до дома? Да, это они, Почтовая служба Дунто и При, воспетая в песнях и оваянная легендами.

ISBN 978-5-44-965632-2

© Сирота И.
© Издательские решения

Содержание

ПИСЬМО НА ОСТРОВ ДУТУЛЬТУР	6
Глава 1. БЕГОТНЯ В ГОСТЯХ У САРГА	7
Глава 2. ПОЧТОВАЯ СЛУЖБА ДУНТО И ПРИ	12
Глава 3. ПИСЬМО НИ ОТ КОГО	16
Глава 4. МУДРАЯ УУ	22
Глава 5. В ПОИСКАХ НЕИЗВЕСТНОГО ОСТРОВА	28
Глава 6. КУВ, КОТОРОМУ НИКТО НЕ ПИШЕТ	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Почтовые сказки

Илья Сирота

© Илья Сирота, 2019

ISBN 978-5-4496-5632-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. БЕГОТНЯ В ГОСТЯХ У САРГА

Дунто дремал, опираясь на руль. При сжался в напряженный комок на носу лодки и тревожно вглядывался в заросли по обеим сторонам узкой протоки. Течение неспешно несло лодку вперед.

– Дунто, мы уже близко, – не оборачиваясь, пропищал При.

Дунто не пошевелился.

– Дунто, просыпайся. Мы уже совсем близко, – тоненький голосок При зазвучал сердито.

Дунто продолжил дремать как ни в чем не бывало.

– Дунто!!! – взвизгнул При так громко, что в воду с берега испуганно бросилась водяная крыса.

Дунто, не открывая глаз, приподнял одну бровь. Мол, что случилось, дружище?

При ловко перебежал на корму к Дунто и заверещал ему прямо в лицо:

– Дунто, это Сарг, понимаешь? Сарг! Он-то не будет спать. Он хочет есть, всегда хочет, а ты – его еда. А я не хочу быть обедом Сарга, не хочу! И не буду! Понял, ты?

Дунто приоткрыл глаза и потянулся. Лодка вильнула. Дунто выровнял ее плавным незаметным движением и виновато улыбнулся.

– При, друг мой! – примирительно пробасил он. – До Сарга еще два поворота. Ты же сам знаешь. Зато какое солнышко!

При от возмущения не нашелся что ответить и убежал обратно на нос. Протока повернула налево и затем почти сразу же направо. До этого момента Дунто правил лодкой, не открывая глаз, а свободную лапу свесил за борт, в прохладную воду. После второго поворота ничего как будто бы не поменялось. Но При, который нет-нет да и посматривал возмущенно на товарища, увидел, что глаза Дунто теперь открыты, а руль крепко держат обе лапы. При расплылся в хитрой довольной улыбке.

Пока они, Дунто и При, плывут, опасаясь некоего Сарга, скажем пару слов об их лодке. Благо Сарга пока вроде бы не видно.

Лодка Дунто и При была хорошо известна всем обитателям Восьми с Половиной островов, беспокойным жителям Россыпи и даже угрюмым великанам с атолла Уголёк. Лодку любовно соорудили сами ее владельцы из огромного ствола хрум-дерева, выдолбили, выскребли и отшлифовали своими собственными лапами. Два года возились Дунто и При сначала с неподъемной корягой, потом с грубым подобием лодки, а потом и с самой ладной лодочкой на всех островах.

Лодку знали все, но никто не ведал, что у нее есть имя. Для Дунто и При она была не просто деревянной посудинкой, пусть и довольно-таки красивой. Это был их друг, и друга звали «Тка». При посторонних При называл лодку «корытом» и «деревяшкой», а Дунто – просто «лодкой». Но наедине с ней оба приятеля никогда себе таких фамильярностей не позволяли и называли ее по имени и еще «наша красавица».

Да и как было не назвать Тка красавицей! Лодка была длинной и узкой, и даже сам вид ее выражал стремительность и бесстрашие. Борта Дунто украсил сложным узором из рыб, птиц и цветов, а румпель При сделал из цельной носовой кости меч-рыбы.

Нос Тка украшен был фигуркой неизвестного крылатого существа. Недоброжелатели говорили, что это неудавшийся портрет шерстосвинки Лю с острова Второй Справа. Крыльев у той отродясь не было, но это недоброжелателей не смущало. Сходства добиться не удалось, говорили они, поэтому скульптор приделал Лю крылья, чтобы было не так обидно. С таким мнением Дунто – а именно он и был создателем фигурки – никогда не спорил. Но всем видом давал понять, что большей глупости еще в жизни не слышал.

Много еще было догадок. Кто-то видел в фигурке мечту о полете, кто-то угрозу стоящим на пути, а кто-то даже бабушку При по отцовской линии. Бабушки При не знал, да и с отцом, если честно, знаком не был. Летать ни При, ни Дунто не мечтали, а угрожать никому не хотели. Стоите на пути? Мы обойдем, не жалко. В общем, все эти догадки тоже никуда не годились.

Правда заключалась в том, что Дунто и сам не знал, кого изобразил. Ему нужно было всего лишь сделать на носу лодки удобное место, где кроха При мог бы расположиться и смотреть вперед. Они сразу так и договорились: Дунто на руле, а При впередсмотрящий. Раскинутые крылья фигурки были удобной площадкой, При сразу понравилось.

Вот и теперь При устроился на спине крылатой носовой фигуры, всматриваясь, приютиваясь и прислушиваясь, ибо было уже пора насторожиться.

Течение вынесло лодку из-за очередного поворота. Протока стала шире, течение замедлилось. Неопытному путешественнику показалось бы, что сложная часть пути позади. Скоро покажется и открытое море, спокойное и приветливое в это время года. Но назвать Дунто и При неопытными путешественниками не повернулся бы язык даже у пустомели Квардо-Ку. Они прекрасно знали, что самое сложное и опасное начиналось только сейчас. Начинался Сарг.

Разом смолкли все звуки. Только что птицы щебетали и гомонили во всю глотку, насекомые трещали и цокали изо всех сил, и вот на тебе – полная тишина. Дунто не переменял позы, но лапа его сжала румпель как можно крепче. При еще раз обернулся к другу, но ничего не сказал.

Как будто легкая тень пробежала по воде. Не было ни всплеска, ни волнения, просто на пару мгновений вода перед лодкой как будто слегка потемнела и сразу же опять обрела обычный легкомысленный блеск. При перебрался на самый краешек носовой фигурки и вцепился в нее всеми четырьмя лапами. Его аккуратный хвостик воинственно торчал вверх.

Дальше все стало происходить настолько стремительно, что рассказывать об этом больше пристало бы при помощи чего-то вроде «ах», «плюх», «эй» и «а-а-а». Но мы постараемся передать все более понятными словами.

Дунто прикрыл глаза и отклонился назад. Казалось, он неожиданно собрался прилечь поспать. При издал невероятно пронзительный для такого маленького существа вопль: «Дунто!!!» Дунто как будто не расслышал приятеля и еще мгновение медлил, не меняя позы.

Но это длилось всего миг. Затем Дунто резко рванул румпель вправо, и нос лодки немедленно занесло в левую сторону. Не дожидаясь окончания поворота, Дунто схватил со дна лодки весло и начал бешено грести. Тка легко понеслась поперек протоки к зеленой стене зарослей.

Буквально на какую-то долю мгновения позже в том самом месте, где только что находилась лодка, из-под воды выскочило что-то огромное и страшное. Чудище цвета ржавой якорной цепи, покрытое крупной зазубренной чешуей, жадно раскрыло пасть с зубищами в три ряда. В эту пасть влезла бы добрая половина Тка с ее доблестным экипажем в полном составе. Влезла бы, если бы беспечно плыла себе и дальше вперед. Но не таковы были При и Дунто, чтобы вот так запросто попасться на зуб старому Саргу, а ведь это был он собственной персоной.

Массивный ящер вылетел из воды почти до самого кончика шипастого хвоста и захлопнул пасть с ужасающим хрустом. Увы, в пасти ничего не оказалось, но утешить Сарга было некому. При, вообще говоря, мог бы, но не испытывал ни малейшего желания, а Дунто был очень занят. Дунто неистово греб, и лодка уже почти достигла берега. Туша Сарга рухнула в воду, подняла волну и этим еще немного помогла Тка в ее стремительном полете.

Дунто вновь дернул руль, на этот раз уже влево. Тка вновь послушно повернулась и понеслась вдоль протоки возле самого ее левого берега.

Странный маневр был не напрасным. Вдоль самого берега тянулся небольшой островок, почти неразличимый из-за густых зарослей. Стройная Тка как раз проходила в узкий канал между берегом и островком, а вот обрюзгший от неправильного и нерегулярного питания Сарг – нет. Лодка на полном ходу влетела в узкий проход, а Сарг клацнул пастью за самой кормой Тка, но опять опоздал.

Ящер резво нырнул и понесся в обход островка. Но и тут у При и Дунто был заготовлен трюк, которого не ожидал взбешенный Сарг. При и Дунто выпрыгнули из лодки и со всех ног понеслись прочь от берега. Тка осталась ждать их в узкой протоке.

Сарг за несколько мгновений обогнул островок и ринулся с раскрытой пастью к выходу из канала. Но почему-то никто не собирался оттуда выплывать. И, стало быть, его пасть снова оставалась пустой! Это было совершенно недопустимо. Наверное, Сарг должен был бы взреветь от разочарования, но не умел. Вместо этого он вновь захлопнул пасть и молча полез на берег.

Все полагали, что Сарг – хороший пловец, но неважный бегун. Это было большим заблуждением! Выходило, что Сарга, по сути, мало кто хорошо знал. Странно, несправедливо, но те, кого хорошо узнавал Сарг, никогда о нем не рассказывали. А те, кто мог рассказать, видели Сарга только мельком и издали. Они-то, видимо, и распространяли о почтенном ящере несправедливые слухи. А ведь всё, за что брался, Сарг делал очень быстро и ловко, а именно плавал, бегал и ел. Нет, он не был совершенен во всем: например, летать Сарг не умел, что верно, то верно. Но никогда и не вызывался! Он был честным хищником и никогда никого не обманывал.

А тут, видимо, пытались обмануть его самого. Такого старина Сарг совсем не любил и несся, не разбирая дороги, даже быстрее, чем обычно. Но и двое других участников гонки тоже себя не жалели и продирались сквозь густые заросли изо всех сил.

Вскоре тот, что помельче, начал сдавать. Он бежал все медленнее и часто оглядывался. Его хвостик больше не торчал нахально, а обессиленно повис. «Видать, привыкает к мысли об обеде с Саргом, – с удовольствием подумал ящер и еще прибавил скорости. – Жалко, конечно, что первым будет мелкий, на один кусок всего. Но лиха беда начало: вот еще немного поднажать, и уж мы закусим!»

Длинный беглец куда-то подевался, и Сарг уже сам начал уставать от гонки, а мелкий все никак не сдавался. Он как будто дразнил ящера: тащился все медленнее, но, как только Сарг делал бросок, в последний момент увеличивал скорость и оставался цел и невредим. Ну правда, что ж такое? Как будто издевается... Да нет же, он и вправду издевается над ним! Над самим Саргом, ужасом Восьми с Половиной островов! Ящером ста сорока восьми лет, четырех месяцев и шести дней от роду! Съевшим однажды циркулярную акулу! И собственного папашу (тот уже был стар, если честно, но все равно пришлось попотеть). Ну нет, против хорошей пробежки Сарг не возражал, но шутников не любил. Шутить сегодня будет он, Сарг. Причем на сытый желудок.

Ящер разогнался до невероятной скорости. Треск ломавшихся под ним деревьев слился в оглушительную канонаду. Вот-вот, сейчас-сейчас... Хвостик существа испуганно прыгал из стороны в сторону уже почти у самого рыла Сарга. Монстр разинул пасть. И тут мелочь остановилась. И ловко отпрянула вбок.

Сарг как лавина пронесся мимо наглеца и начал было поворачивать назад, но обнаружил, что под лапами нет опоры. В своей стремительной гонке они пересекли островок и достигли противоположного, высокого, берега моря. Сарг с разбегу сорвался с обрыва и шлепнулся в воду, ведь, как уже было сказано, летать не умел.

Было бы странно пытаться напугать Сарга падением в морские воды. Он и сам вовсе не испугался, а приготовился быстро вылезти и теперь точно изловить обоих мерзавцев. Но вот тут-то и скрывалась изюминка плана Дунто и При! В это время суток возле берега начиналось сильнейшее отбойное течение. Бурлящая вода неслась от берега прямо в открытое море, и даже такой мощный пловец, как Сарг, не мог соперничать с ее потоком. И пусть течение несло своих пленников всего пару-другую минут, этого было вполне достаточно, чтобы ящер безнадежно потерял свою добычу из виду.

Так и случилось. Бедный старина Сарг даже не мог осыпать наглецов проклятиями, ведь не умел не только летать, но и говорить. Он так же молча боролся с течением, как до этого молча гнался за Дунто, но эта борьба закончилась поражением, как и гонка: Сарга унесло далеко в море. Ему оставалось только не спеша возвратиться в свою любимую протоку, делая вид, что он просто выплыл в море поразмять старые косточки. Он бы, конечно, с большим удовольствием размял чьи-то чужие косточки своими мощными челюстями, но бывают и дни неудач. За сто сорок восемь лет, четыре месяца и шесть дней своей жизни Сарг научился переживать поражения с достоинством.

Стал ли Сарг с тех пор заклятым врагом Дунто и При? Мы так не думаем. Сарг не знакомился со своей добычей. Когда в следующий раз Дунто и При по своим делам вновь вынуждены были заплывать в его протоку, он их не узнал или не подал виду, что узнал. Во всяком случае, он бросился на них точно так же, как атаковал бы любого другого гостя. Без гнева и пристрастия. И снова, конечно же, остался ни с чем.

Пока Сарг выгребал против течения, При не мешкал и бежал обратно к лодке. А что же в это время делал Дунто? Он что же, просто спрятался и бросил друга на съедение? Ни в коем случае! Дунто был занят куда более важным делом – искал потерянную почту и нашел ее. Незадачливый почтальон забрел по ошибке на остров Сарга, где был приветливо встречен хозяином острова. Почту Сарг не тронул. Так она и осталась лежать в зарослях, где Дунто и нашел ее после непродолжительных поисков.

Когда запыхавшийся При свалился в лодку с берега, Дунто уже дремал на скамеечке с веслом в лапах. При еще на ходу начал что-то верещать, но Дунто не требовалось объяснений. Мощными гребками он вывел Тка из узкого канала и далее прочь из неприятного места.

Читатель может спросить, а зачем, собственно, Дунто и При понадобилось рисковать жизнью, чтобы забрать какую-то почту у какого-то вредного ящера. Кругом солнце светит и ласковое море зовет купаться, а они играют в такие опасные игры. К чему бы это?

А вовсе это и не игры. Все тут очень и очень серьезно. Дунто и При – это же вовсе не какие-нибудь там праздные любители острых ощущений. Это легендарные существа, любимцы всех Восьми с Половиной островов. Они – герои рассказов у костра, детских считалочек и даже одной песни. Они «Почтовая служба Дунто и При».

Глава 2. ПОЧТОВАЯ СЛУЖБА ДУНТО И ПРИ

Восемь с Половиной островов – это, прежде всего, восемь некрупных клочков суши посреди океана да один совсем небольшой, идущий за половинку острова. Это с запада на восток: И, Ком, Гордая Рыба, Ну Вот, Непременно, Весь Зеленый, Первый Справа и Второй Справа. Еще два вовсе уж маленьких островка получили все-таки собственные имена и зовутся Абл и Кувырок. Абл лежит на юго-западном краю Восьми с Половиной островов, а Кувырок – в середине, как раз напротив дома Мудрой Уу.

Из достойных упоминания имеется еще, пожалуй, только атолл Уголек, названный так за черный цвет почвы и камней. А почему, собственно, Угольку не быть черным, ведь он же бывший вулкан. Пока был он действующим, пылал, обуглился, но постепенно утратил азарт, потух и почти что скрылся под водой. Живут на нем крупные неразговорчивые существа, великаны, неприглядные на вид и ярые эгоисты. По слухам, очень музыкальные и ранимые существа. Но слухам слепо доверять нельзя, как мы уже убедились на примере Сарга и его предполагаемого неумения бегать.

Все остальные островки, скалы, утесы и камушки столь малы, что не имеют даже собственных имен. Самая большая куча такой островной мелочи называется Россыпью и находится неподалеку от места обитания Сарга. Населяет Россыпь странный народец мухмурты, небольшие и невероятно волосатые существа с длинными раздвоенными хвостами. Они вечно спешат друг к другу в гости с островка на островок в смешных круглых лодочках из тростника. Сами мухмурты дали каждому островку Россыпи свое имя, да не одно, а множество. В зависимости от погоды, направления ветра, дня недели и урожая тростника в этом году один островок может зваться и «Счастливым Четвергом» и «Проклятушей Дырой», а то и «Тайным Приютом Мечтателя». Мухмуртам все это кажется совершенно ясным, поэтому запомнить, как и когда называется каждый из пяти десятков островков, не составляет никакого труда. Остальные же существа даже и не пытаются этого сделать. Даже Дунто и При, отважные почтальоны, с большим трудом выучили все названия одного более-менее приметного и удобного камушка и оставляют всю почту для мухмуртов на нем.

Рядом с Россыпью, как будто горошины из прорехи в мешке, высыпаны из пролива между островом Ком и островом Гордая Рыба еще с десятков островков. Между ними обитает всего один житель, зато какой – старина Сарг, наш знакомый. Сарга зовут Сарг, а островки – Прятки. Кто не спрятался, Сарг не виноват.

Островов, как вы видите, много, они разные, а уж какие разные существа на них живут, просто диву даешься. Тут и пушистые мухмурты, и шершавые великаны, и скользкие нутры, и милая шерстосвинка Лю, и пестрый болтун Квардо-Ку... Всех и не перечислить! Куда ни приплывешь, там кто-то спует, прячется, дремлет, строит гнезда, роет норки, раскапывает чужие норки или просто греется на солнышке. Все хотят знать новости: кого съели, а кого еще нет, кто о ком что сказал, и будет ли тот, о ком такое сказали, есть того, кто о нем такое сказал.

Кто же сообщит эти новости? Кто передаст почтенному Гдо свежую рыбку от внуков Здо и Рдо? Как письмо от поэта нутра Ааоээ попадет его другу-художнику великану Ннттткк? Ответ прост: их доставит почтовая служба Дунто и При.

Точно в заранее оговоренный час к вашему острову причалит изящная лодка, украшенная крылатой носовой фигуркой и узором из рыб, птиц и цветов. Прямо со спины фигурки на остров спрыгнет мелкий зверек с короткой бурой шерсткой и торчащим вверх белым хвостиком. У зверька изящные круглые ушки и большущие глаза-тарелки. Носик существа все время подергивается из стороны в сторону, вынюхивает опасность, ведь настоящему штурману нужно все время быть начеку, мало ли что. Это существо – При. В его острых зубках швартов, он быстро и ловко привяжет лодку и поспешит вам навстречу.

Второе существо, возможно, просто приветливо помашет вам из лодки, но вылезать не захочет. Действительно, зачем вылезать, если можно подремать минутку-другую, пока шустрый При расскажет все новости и уладит все дела. Существо с блаженной улыбкой вытянет длинные лапы, надежно пристроит весло на дне лодки и смежит веки. Жизнь слишком хороша, чтобы Дунто – а это именно он – тратил ее на суету или пустую болтовню. Сон под ласковым солнцем или задушевный разговор у ночного костра – вот это достойные занятия! А все остальное можно оставить При, он в этом мастак.

Глядя на то, каким покоем дышит поза дремлющего Дунто, какая открытая и добрая улыбка застыла на его морде и как разметались во сне его длинные мягкие уши, никто и никогда не обижается на него. Ну не вышел из лодки, ну что ж тут такого? Кто был на веслах? Кто в который раз обманул Сарга, чтобы доставить вот это самое долгожданное послание? Кто в шторм не испугался, из последних сил держал руль, но вывел лодку к дальнему островку, чтобы просто передать привет его обитателю? Дунто! Пусть отдохнет, ничего страшного.

И вот При рассказал все новости, вручил письма и посылки и забрал почтовые отправления. Пора плыть дальше. Дунто, который как будто только что спал беспробудным сном, уже с веслом в лапах и готов плыть дальше. При, конечно же, не откажет себе в удовольствии прикрикнуть на друга, направляясь к лодке: что-то вроде «Опять ты спишь!» или «Ох, и укушу же я тебя сейчас». Но в этом нет нужды, Дунто просыпается за миг до того, как При открывает рот. Оба это прекрасно знают, но таков уж заведенный порядок. При изображает, что сердится, а Дунто изображает, что проснулся от крика, и напускает на морду виноватый вид. При прыгает в лодку, оба почтальона машут лапами обитателям острова и отплывают дальше по делам «Почтовой службы Дунто и При».

А дел у почтовой службы немало. Попробуйте только собрать почту со всех островов и островков, не говоря уже о том, чтобы развезти её в самые неожиданные места. Извольте, к примеру, доставить новый сонет возлюбленной поэта Ааоээ в час заката, именно тогда, когда солнце коснется моря. Но вы для начала поймите, что, кому и куда доставить! Автор все, как водится, сказал в стихотворной строке, а читатель – морщи лоб, разгадывая загадки гения. Вот что означает, скажем, следующее:

*Схвачен огонь раскаленной петлею,
Выввачен с неба и в жидкую соль
Стянут с полей голубых над землею,
С синего в синий, но светлый не столь...*

Разве понятно с первого взгляда, что «огонь» в виде «петли» – это солнце, которое по форме круглое, а «выввачен с неба» – это о том, что оно садится, слезает с неба на закате? Когда Дунто и При до этого додумались, дальше пошло легче: «поля голубые» – это, стало быть, небо, а «синие, но не столь светлые» – это море, оно ведь тоже синее, но потемнее неба. Ну и «жидкая соль» – это тоже море, тут уже даже особенно и думать не пришлось. Так вот они потихоньку и до часа заката добрались, догадались, что к чему, и все доставили вовремя и кому нужно. Кто ж был виноват, что возлюбленная вообще ничего не поняла, а прочитав фразу о том, что что-то с неба в соль падает, так испугалась, что навсегда поменяла цвет! Она же была туйки, родня осьминогам и кальмарам, хотя и дальняя. Поэт ее после этого не узнал и вскоре забыл, но она была даже рада – кому охота быть возлюбленной существа, у которого в голове такой ужас выдумывается.

Дунто и При случалось забирать почту даже с проплывающего кита, а его пришлось высматривать в открытом море почти неделю, и упустить нельзя было никак. Пакет крепился к туше морского гиганта двумя рыбами-прилипалами, их нужно было на ходу отцепить, не повредив ни пакет, ни рыб. Глупые рыбины никак не желали отлипнуть от удобного кита!

Кончилось тем, что Дунто брызнул им в морды соком бешеного лимона с острова И. Рыбы с возмущенным хлопком отсоединились от китового бока, а почта попала в цепкие лапы При.

Работа у друзей, как вы уже поняли, трудная, но приносит много радости. Все-таки приятно вручать долгожданные весточки или просто передавать дружеские приветы. Нутры, насмешники и любители всех дразнить, только о Дунто и При сочинили торжественную хвалебную песнь:

*Ты смотри, ты смотри,
Это Дунто и При
На стремительной лодке по грозным волнам
Наши письма отважно везут прямо к нам.
По волнам
Прямо к нам.*

*Никогда, никогда
Не видала вода,
Чтобы Сарга обманывал кто-то другой,
Среди Пряток болтая беспечно ногой,
Где другой
Ни ногой.*

*Признаём, признаём
И об этом поём,
Что один и второй, безусловно, герой,
Хоть неясно, кто первый у них, кто второй.
Хоть второй,
Но герой.*

Но не только из горячих поклонников Дунто и При состояло население архипелага. Кроме старины Сарга, проживало там немало опасных и злобных существ. Дикие рыбы-прыгуны могли запросто выскочить из воды и преболно укусить. Сварливые о-туттуры нередко обвиняли почтальонов в незаконном нарушении акватории и с удовольствием устраивали тяготивный суд. Заканчивалось все помилованием, ибо кто же хочет оставаться без почтовой службы, но времени уходило неимоверно много. А что поделаешь, такое развлечение было чешуйчатым о-туттурам больше всего по душе. Поговаривали о жестоких и безжалостных морских разбойниках, хуже которых только девятый вал. И даже без дракона тут не обошлось – молва шла о грозном драконе Хадане, отшельнике с удаленного островка где-то на севере или северо-западе. Или на северо-востоке, уже толком никто и не помнил.

И все же, несмотря на опасности и тяготы почтовой службы, не следует думать, что «Почтовая служба Дунто и При» только одна и доставляла почту на Восьми с Половиной островах. Нет-нет да и находятся те, кто думает, что дело это несложное, а прославиться можно надолго. До первого шторма они и продолжают так думать, а вот после, когда почта утонула, лодка разбита и валяется на берегу, а сами горе-почтальоны едва спаслись, большинство решает, что такой ценой и слава не больно-то нужна. А некоторые даже и не успевают ничего решить, как, например, тот бедолага, который на свою беду намеревался срезать путь через дом старины Сарга.

Впрочем, не все сдаются сразу. Есть и те, кто упорствует и лелеет мечту однажды затмить Дунто и При. Друзья, к слову, и сами были бы рады, если бы кто-то отобрал у них хоть часть

заботы о доставке почты, но разве, скажем, Квардо-Ку, трусишка и болтун, может стать таким «кем-то»? Да никогда в жизни. Хотя и пытается изо всех сил.

Вообще, Квардо-Ку – существо весьма необычное. Никто, включая и самого Квардо-Ку, не знает точно, какой он породы. Он может менять цвет, как туйки, на его бестолковой голове торчит пара мохнатых мухмуртских ушей, а перепончатые лапы напоминают нутров. Но, кроме того, у него на шее разноцветный кожистый капюшон, а во рту – длинный раздвоенный язык. Поговаривают, что язык у Квардо-Ку раньше был короче и не раздваивался, но от постоянного безудержного употребления растрепался и вытянулся. Скорее всего, это просто шутка, но уж что-то, а поболтать языком Квардо-Ку обожает больше всего на свете.

Вот за это-то обитатели Восьми с Половиной островов и терпят его попытки доставлять почту. Все уже давно знают, что толку от Квардо-Ку никакого, зато уж новости и сплетни он разносит по островам как никто. Стоит только Мудрой Уу произнести полслова, так Квардо-Ку уже несется в своей нелепой посудине из кокосовых скорлупок рассказать об этом каждому встречному. Стоит какому-нибудь семейству нутров не поладить с другим из-за аппетитной кучи плавающей травы, новость об ужасном скандале уже несется по волнам от острова к острову. Серьезной почты Квардо-Ку давно никто не доверяет, разве что по неопытности, но передать с ним весточку или, еще лучше, свежую сплетню многие не прочь.

Сам себя Квардо-Ку, конечно же, считает настоящим почтальоном и ровней Дунто и При. Те два или три раза, когда он ухитрился не потерять доверенную ему почту и довести ее до адресата, он пересказывает без устали. Истории обрастают все новыми и новыми подробностями, в них появляются страшные опасности и невиданные приключения. Прятки с Саргом в них оказываются уже просто невинной забавой на фоне неопишуемых напастей, которые неустранимый Квардо-Ку преодолел, гордо распустив пестрый капюшон.

Есть и другие охотники до почтовой славы, но они даже и историй-то придумывать не умеют. И раз уж некому помочь Дунто и При, целыми днями, а иногда и ночами, стремительная Тка носится от острова к острову, от скалы к атоллу, забирая и отдавая почту, а иногда и подвозя некрупных обитателей Восьми с Половиной островов друг к другу в гости. Но разве можно непрерывно вести такую гонку, хоть вы и лучшие почтальоны на всем архипелаге? Даже Дунто и При нет-нет да и устают от суеты и на пару-тройку дней уплывают куда-нибудь на дальний островок. Там они отсыплются днем, а по ночам ведут неспешные беседы у костра. О чем? Да ни о чем особенном. Просто приятно им друг с другом поговорить, посмеяться беззлобно над бестолковыми отправителями и получателями или просто помолчать на пару.

Глава 3. ПИСЬМО НИ ОТ КОГО

Однажды именно так, вдвоем на маленьком уединенном островке, Дунто и При сидели поздно ночью у костра. Они провели трудный день, доставили уйму посланий, а под вечер еще и напрыгались по нешуточным волнам – своевольное море принялось ни с того ни с сего играть с их лодкой, как с мячиком. Лапы у Дунто гудели от усталости, а При вымок до нитки на своем крылатом насесте. Тка, наверное, тоже притомилась, но не жаловалась.

После захода солнца море успокоилось, вместо противного мокрого ветрища задул вежливый прохладный ветерок. Дунто наловил, При почистил и приготовил на костре рыбу, а теперь костер сонно покачивал редееющей шевелюрой и о чем-то тихо потрескивал. Друзья молчали. Дунто прикрыл глаза и думал о своем, а При смотрел на яркую Луну и отстукивал хвостиком по песку какую-то мелодию.

Волны набегали на берег с тихим плеском и негромко подыгрывали мотиву При шуршащей щеточкой по медной тарелке. Кто бы там в океане ни дирижировал, ритм он выдерживал превосходно. Мелодия в голове При прихотливо виляла вокруг этого ритма, то отпрыгивала подальше, то прижималась совсем вплотную, но не отставала ни на шаг. И вдруг гармонию нарушил бездарный немелодичный всплеск. Сам по себе океанский оркестр таких грубых ошибок никогда не допускал, что-то еще заставило прибой сфальшивить. При подпрыгнул и оттопырил уши, Дунто открыл глаза и принялся озираться.

Ничего подозрительного не было видно, ничего странного не было слышно и ничем особенным не пахло. Прибой вернулся к обычному ритму, немного смущенный. Но друзья бы не стали знамениты на все Восемь с Половиной островов, если бы были беспечны. При еще раз принохался и пропищал:

– Пойду проверю лодку. Мало ли что!

– Я с тобой, – ответил Дунто, поднимаясь с песка.

Почтальоны подошли к лодке, которая лежала неподалеку на песке и отдыхала кверху килем после тяжелого дня. Лежать вот так ей нравилось больше всего, и друзья старались давать ей такую возможность, как только получалось.

Под лодкой Дунто сложил кое-какие пожитки, вдруг ночью пойдет дождик. Все вещи были на месте, ничего не пропало. Да, точно, всё было на месте: весло, сумка для писем, маленький барабанчик из тыквы, несколько свежих фруктов, аккуратно уложенная рыболовная сеть, одинокое письмо в запечатанном конверте... Нет, позвольте, что это еще за письмо такое? Все письма до единого, до самой последней крохотной записочки Дунто и При развезли сегодня адресатам. Именно поэтому они с чистой совестью могли посидеть за полночь, поболтать и назавтра встать попозже, не спешить к получателям писем с раннего утра. А тут – на тебе, письмо. Неужто забыли все-таки доставить его кому-то?

При от расстройства принялся бегать вокруг лодки и причитать о том, что говорил ведь проверить еще раз сумку, говорил же, а теперь вот позора не оберешься. Да это же неслыханное дело – знаменитые Дунто и При вот так вот запросто забыли отвезти письмо. Даже Квардо-Ку себе такого не позволил бы! Нутр последний и тот так не опростоволосился бы!

С каждым кругом вокруг Тка настоящее виделось При во все более мрачных тонах. Хвостик его уныло поник. «Все перестанут нам доверять, каждого придется долго упрашивать отдать нам почту», – восклицал При, скрываясь за носом Тка. «Нет, какой там упрашивать – нам просто никто и никогда больше не доверит даже сплетню передать», – пищал При, появляясь из-за кормы. «Да и как можно будет передавать их, эти сплетни, – горестно несло уже из-за лодки, – если и сама Тка уплывет от нас из-за такого-то позора!»

Дунто все это время держал загадочное письмо в лапах и внимательно его изучал. Возгласы При он привычно пропускал мимо своих вислых ушей. При обежал вокруг лодки уже добрый десяток раз, когда Дунто задумчиво произнес:

– Мы не могли его забыть. Оно сверху лежало.

При пробежал еще немного и остановился как вкопанный. Слова Дунто, видимо, поразили его:

– Как это не могли? Как это не могли?! Забыли ведь! Могли и забыли! Почему не забыли? Сверху не забыли? Сверху чего не забыли? – вопросы сыпались из зверька градом.

Не переставая сыпать вопросами, При ринулся к Дунто и ловко взобрался ему на плечо. Дунто поднес письмо поближе к мордочке друга и проговорил:

– У нас письма в сумке лежали. Если бы забыли, оно бы там было. А оно сверху лежало. Мы его должны были достать и сверху положить. Мы разве что-то доставали? Нет ведь, правда?

При схватил письмо цепкими лапками, внимательно осмотрел его в ярком лунном свете, обнюхал, лизнул для верности и заметно повеселел.

– Нет, не могли забыть! Не забыли, точно.

Он еще немного посмотрел на письмо и пропищал:

– Я только не пойму, это от кого, вообще? И кому? А ты посмотри, посмотри, какой адрес! Это что такое делается? Я, При, такого острова у нас не знаю! Это шутки, что ли, такие? Прямо написали: «Куда: остров Дутультур». Нет, ты только посмотри: Дутуль-тур. Нету такого острова, хвостом клянусь!

Дунто молча кивнул. При еще раз громко зачитал надпись на конверте:

– Куда: остров Дутультур. Кому: Лигли-Ло-Логли Ле. А от кого, не написали даже. Хулиганство какое-то!

Дунто еще раз взглянул на письмо, вздохнул и сказал:

– А давай поспим? Это ведь непонятно, откуда оно взялось. Вдруг оно утром исчезнет? Или появится тот, кто его послал? Сейчас мы все равно ничего не поймем.

При возмущенно хмыкнул, но сбежал с плеча Дунто на землю и положил письмо обратно на место, где его нашли. Действительно, что теперь, ночью, об этом думать. Только сон портить. А сон в деле почтовой службы – одна из важнейших вещей! «Невыспавшийся почтальон подобен Саргу в камышах», – сказала однажды Мудрая Уу. Друзья потушили костер и отправились спать.

Утро к пробуждению Дунто и При расстелило новое, выглаженное море, а сверху нарисовало ясное небо без единого облачка. Все было готово для того, чтобы провести отличный денек в приятных почтовых хлопотах. Но выходило так, что заниматься надо было хлопотами не слишком приятными – таинственное письмо по-прежнему лежало под лодкой, адрес на нем все еще указывал невесть куда, и доставить его требовалось не пойми кому. Пойди теперь найди такого адресата!

Но Дунто и При не были бы Дунто и При, если бы пасовали перед трудностями. На завтрак были съедены фрукты из вчерашнего подлодочного запаса, Тка – не без помощи друзей – спустилась на воду, и почтовая служба отправилась по делам. Всех жителей архипелага Дунто и При по памяти, конечно же, не знали, поэтому для начала они решили выяснить, кто же такой этот Лигли-Ло-Логли Ле. Или такая. Или такое. Или даже, может быть, такие. А где это можно было выяснить? Конечно же, в справочной, это же просто очевидно! Или, если официально, в «Службе совершенно точных ответов Лю».

Справочная располагалась на острове Второй Справа. Кое-кто считал, что не случайно «СПРАВОЧная» находится на острове «СПРАВА», но это, конечно, от неграмотности. Кроме того, на острове Первый Справа никакой справочной отродясь не было, а если бы и была, то со «Службой совершенно точных ответов Лю» ей все равно было бы не сравниться.

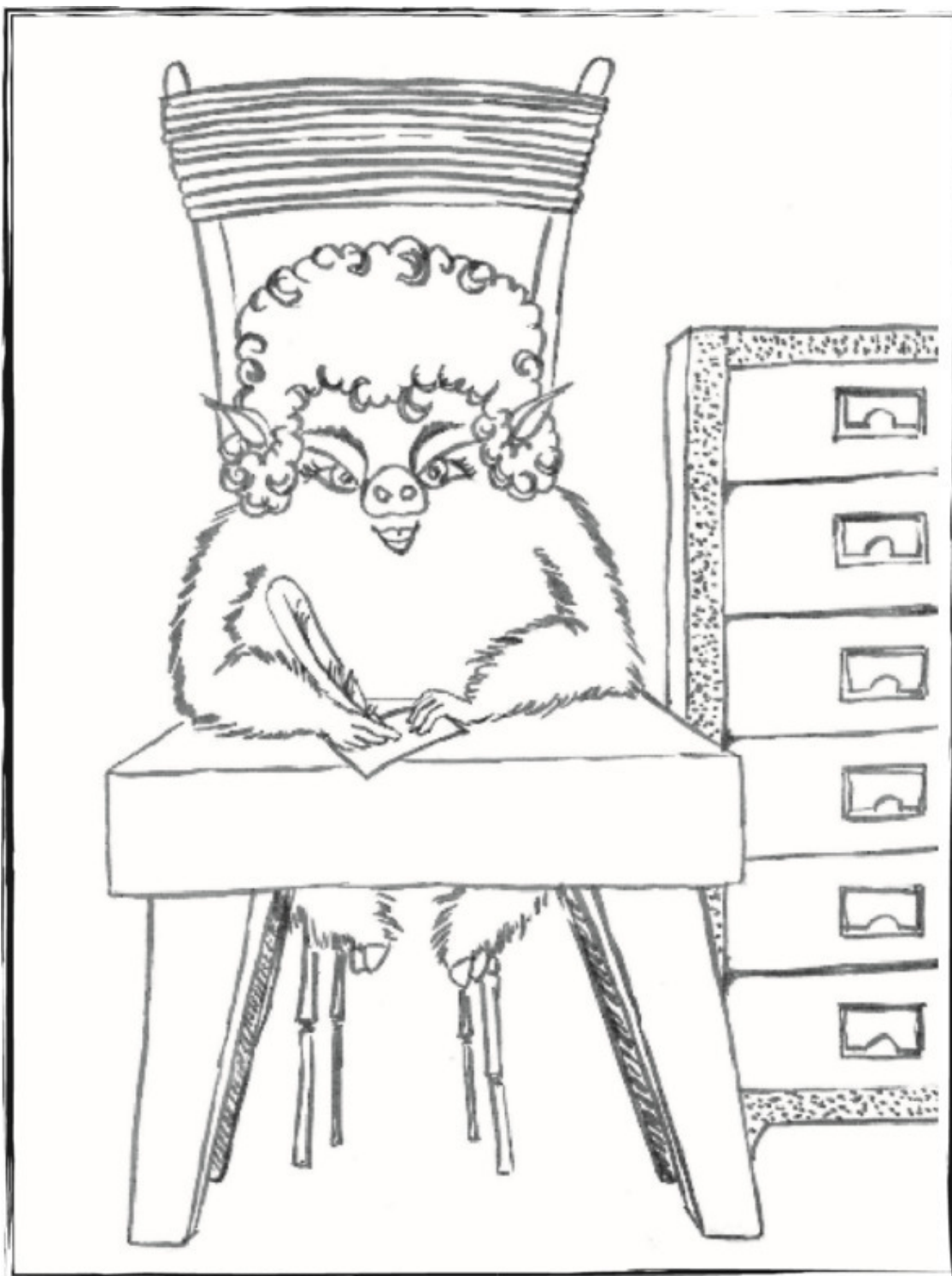
Кто еще мог бы завести на каждое существо архипелага, на каждый остров, островок, утес и камешек, на каждый пролив и каждую протоку такую аккуратную карточку из приятной розовой бумаги? Кто еще мог бы безошибочно находить нужную карточку в ответ на неясное бормотание вроде «Он такой мокрый был весь, тот остров, дождик тогда шел» или рычание наподобие «Самый подлый мерзавец из тех, которых только океан носит»? И вообще, кто еще обладает таким невозможным, сногшибательным обаянием, кроме шерстосвинки Лю?

В ясную погоду Лю сидит перед входом в небольшой уютный грот на макушке невысокой песчаной дюны, а в непогоду – в самом гроте. В бухте ее островка всегда полным-полно всевозможных плавучих посудин, одни причаливают, другие уже отплывают, а третьи покачиваются на волнах, привязанные к мосткам пристани. Это значит, что их владельцы ожидают своей очереди к Лю.

За порядком в очереди следит единственный великан на островах, который живет не на своем родном атолле Уголек. Если кто-то в очереди ведет себя неподобающим образом, великан не кричит на него, не замахивается дубиной, а просто выпрямляется во весь рост и внимательно смотрит на хулигана. Отчего-то в очереди всегда идеальный порядок. Тем более что клиентам постоянно подают фрукты, сок и чистую прохладную воду – для этого у Лю есть еще один помощник, расторопный мухмурт по имени Шустрый Шмель. Хотя так его зовут только по пятницам в ясную погоду. А в дождь и в другие будние дни он «Пенный Прилив». Но только не в дождь с грозой, потому что тогда он именуется... Впрочем, как вы уже догадались, имя его сегодня одно, а завтра другое, поэтому все зовут его просто «Вот Спасибо!» Приятно же в жару неожиданно получить стакан свежего сока или просто холодной водички. Только и остается, что от души благодарить.

Сама Лю достойна отдельной повести, но место главных героев у нас уже занято, поэтому ограничимся лишь кратким описанием.

Шерстосвинка Лю покрыта розовой шерстью с кудряшками, она невелика ростом и склонна к полноте. Ну вот и все, пожалуй, если вкратце. Розовая, кудрявая, миниатюрная и полная. А что еще можно сказать? Обаяние не передашь словами, придется уж вам поверить на слово, что более милого существа на всех Восьми с Половиной островах было, пожалуй что, и не сыскать. И вот именно к Лю направлялись сейчас Дунто и При в поисках разгадки.

Друзья привязали Тка к пристани покачаться на волнах, посплетничать с другими лодками, а сами вылезли на сушу и скромно встали в конец очереди. Такие всеобщие любимцы, как Дунто и При, могли бы, конечно, попросить пропустить их вперед. Все существа в очереди были бы только рады им помочь, но герои должны быть не только отважны, но и скромны. Поэтому приятели узнали, кто последний, и встали в самый конец. Вернее, в очередь встал Дунто, а При унесся здороваться, разговаривать и узнавать свежие новости. Заодно, может быть, и какой-нибудь почтовый заказ попадетсЯ.

Как будто из-под земли вырос Вот Спасибо с плоской любимого напитка Дунто, сока ягод отлепихового дерева. Получив положенное «Вот спасибо!» от Дунто, зверек улыбнулся четырьмя рядами мелких острых зубок и исчез так же внезапно, как и появился. Перед Дунто в очереди стояли два мрачнейшего вида существа, смертельно обиженные на весь мир и друг на друга. Они нарочно смотрели в разные стороны, а их темно-зеленые кожистые мордочки сморщились в брезгливой гримасе. Разговаривать с кем-либо существа явно не стремились, поэтому Дунто прикрыл глаза и с удовольствием погрузился в размышления.

Существ на острове Лю было сегодня много, стоять пришлось довольно долго. Еще два раза возле Дунто возникал Вот Спасибо с соком и водой, а При успел узнать две потрясающих, четыре забавных и восемнадцать малоинтересных новостей. Две посылки и четыре письма уже оказались в почтовой сумке на борту Тка, готовые к доставке. Еще одно сообщение малая пальмовая мышь дрыгунчик просила передать на словах, так как готовила знакомому киту сюрприз на день рождения, и все нужно было сохранить в тайне. Тка тоже узнала кое-что интересное от подружек-лодок, но она была скрытной особой и никогда не делилась сплетнями.

Наконец-то очередь дошла и до Дунто. При тут же появился откуда-то из хвоста очереди и вспрыгнул на столик Лю. Она давно заметила друзей, но, чтобы не нарушать порядок и не обижать остальных посетителей, не подала виду. Зато теперь Лю могла поздороваться с дорогими гостями от души:

– При! Дунто! Дорогие мои! Сто лет вас не видела! Рада безумно! Неужели есть еще что-то, чего вы не знаете на наших островах? Хотите сочку? Водички? Вот Спасибо, подойди к нам, дружочек, будь любезен. Дунто, ты как будто еще похудел. Так нельзя, дорогой мой! При, ты должен следить за тем, чтобы он хоть что-то ел! Я совершенно серьезно!

На розовой мордочке Лю радость встречи сменилась тревогой. Она вглядывалась в черты Дунто, боясь увидеть следы страшной болезни или ужасных переживаний. Но с ним все было в порядке. Не в порядке в некотором смысле было с самой Лю – она была тайно и безнадежно влюблена в Дунто. При виде его длинного ушастого силуэта шерстосвинка становилась не похожа сама на себя. Вместо уверенной веской речи хозяйки службы совершенно точных ответов из прелестных пухлых губок Лю начинало вылетать вот такое хлопотливое щебетание: «Сочку? Водички?» Фу! «Службишка точненьких ответиков» да и только. Шерстосвинка была в такие минуты противна сама себе, но ничего не могла поделать: любовь – страшная штука. И главное, что Дунто оставался при этом совершенно невозмутимым и никак не давал понять, замечает ли он чувства Лю. И замечает ли он саму Лю вообще. И что он вообще замечает с этой своей полуулыбкой на морде. Но сердиться на него Лю просто не могла, он ведь был таким милашкой!

Впрочем, любовь любовью, а служба точных ответов должна давать ответы. Шерстосвинка была счастлива, что может хоть как-то пригодиться милому Дунто. Она внимательно выслушала существо дела и глубоко задумалась. Но чем дольше она думала, тем лучше понимала, что ничего подобного ей прежде не встречалось. Ни остров Дутультур, ни некто Лигли-Ло-Логли Ле не значились на розовых карточках и даже никогда не мелькали в разговорах. Лю спрыгнула со стульчика и засемила к шкапам с картотекой, чтобы потянуть время и подумать, как быть.

Верная картотека редко подводила свою хозяйку, но сегодня почему-то наотрез отказывалась помогать. Вместо Ле, который Лигли-Ло-Логли, карточки подсовывали шерстосвинке совершенно ненужных «ЛЕмуров», «ЛЕдовитых шипохвосток» и «ЛЕтучих рыб». А вместо острова Дутультур картотека даже и подсунуть что-либо поленилась, в ней просто не было ничего похожего. Лю почувствовала себя совершенно убитой: в кои-то веки подвернулся шанс помочь любимому, и именно тут она оказалась совершенно бесполезна. Шерстосвинка задвинула ящик обратно и побрела к столику.

По ее грустному виду друзья сразу догадались, что ничего не нашлось. При открыл было рот, чтобы сказать что-то утешительное, но неожиданно его опередил Дунто. Он широко улыбнулся, тряхнул головой, отчего его уши ненадолго поднялись в воздух, и произнес:

– Не расстраивайся, Лю, малышка! Если бы все было на карточках, как скучно было бы жить! Зато теперь ты запишешь себе еще целых два новых факта: новый остров и новое существо. А когда мы узнаем, кто это, кому мы расскажем первому, а?

– Кому? – пролепетала Лю. В голове ее сияли, переливаясь всеми цветами радуги, огромные буквы слова «малышка». Он назвал меня «малышкой»! Ах!

– Тебе, конечно! Ты узнаешь первой, милая Лю! – Дунто заговорщицки подмигнул шерстосвинке и кивнул При: пошли, мол, пора и честь знать.

– Пока, Лю! Хотел бы поболтать, но неудобно задерживать других клиентов, – При подпрыгнул на столе и довольно-таки бесцеремонно поцеловал Лю в щечку.

Лю изо всех сил постаралась собраться с мыслями и серьезным тоном хозяйки службы точных ответов произнесла:

– Пока, мальчики! Мой вам совет – не поленитесь доплыть до Мудрой Уу. Она-то точно сообразит, с какого конца подойти к этой истории.

– Вот это наша умница Лю! – Дунто уже брел к лодке, но обернулся и одарил шерстосвинку еще одной улыбкой. – Так и сделаем! Спасибо тебе!

При засеменил за другом, очередь сдвинулась, и служба совершенно точных ответов продолжила свою работу. Последний нутр узнал, что его тетя жива-здорова на дальнем островке Ик, уже поздно вечером. Он уплыл восвояси, Вот Спасибо и великан привели пристань и дюну в порядок и ушли каждый в свою сторону острова на ночлег. И вот тогда Лю открыла небольшой ящичек в своем шкафу и записала на розовой карточке:

*Улыбки (очень широкие) – 2 шт.
Малышка.
Милая.
(Наша) умница.*

Взмах ушами Лю решила не записывать, ведь непонятно, был ли он предназначен лично ей. Шерстосвинка поставила на карточке число и подпись, спрятала карточку поглубже в ящик и легла спать совершенно счастливая.

Дунто и При в это время тоже легли спать. Перед сном они посоветовались и решили последовать совету Лю – навестить завтра Мудрую Уу.

Глава 4. МУДРАЯ УУ

Есть вещи, которые нет необходимости обсуждать. В архипелаге Восемь с Половиной островов восемь с половиной островов. Вода мокрая. На острове Непременно живет Мудрая Уу.

Никто не помнит, как Уу поселилась в своем доме в дупле гигантского дерева. Никто не может сказать, всегда ли Уу была столь мудра, как теперь. Была ли она сначала Смышленной Уу, потом Очень Умной Уу, а уж потом превратилась в Мудрую Уу, или сразу уродилась мудрее всех – неизвестно. Жители островов просто знают, что за мудростью нужно плыть в самую сердцевину архипелага, на остров под названием Непременно.

В отличие от оживленного острова Второй Справа, где дает свои ответы шерстосвинка Лю, на Непременно все тихо и торжественно. Бестолковое зверье не топчется в очереди, шум и гомон не висят над островом, словно шапка. Ищущий мудрости может причалить в тихой бухточке, и ему не придется выискивать себе место, где бы приткнуться лодку. Редко когда к Мудрой Уу приплывают одновременно более двух посетителей. Мудрость – это довольно-таки странная штука: получить мудрый совет несложно, а что с ним делать, это еще поди пойми. Поэтому далеко не каждый решается причалить свое суденышко в бухте острова Непременно.

От бухточки извилистая тропинка ведет вверх по каменистому склону и вместе с изрядно запыхавшимся гостем с трудом вылезает на плоскую макушку горы. Здесь шумит листвою роща, где живет Мудрая Уу собственной персоной. Деревья в роще огромные, старые, больше нигде на всех больших и малых островах архипелага таких не найдешь. Это струх-деревья, каждому не меньше тысячи лет. Уу живет в дупле одного из них, в самом сердце струховой рощи.

Дунто и При прибыли на остров утром, но не в самую рань, чтобы не показаться Уу невежливыми. Нехорошо будить мудреца, можно услышать о себе какую-нибудь неприглядную мудрость. Лучше всего иметь дело с мудрецом, который выспался и плотно позавтракал.

При молнией взлетел по тропинке к роще. Дунто взобрался на холм, не торопясь и оглядываясь по сторонам. Пока Дунто совершал свой неспешный подъем, При успел два раза спуститься к нему, взбежать обратно и разок домчаться до самой рощи. Нетерпение так и искрилось на каждом волоске его шерстки.

На вершине горы не было никого, только стволы струх-деревьев громоздились до самого неба. Хотя нет, какой-то небольшой зверек показался из-за струхового ствола и побрел по направлению к морю. Зверек что-то горестно бормотал себе под нос и прошел мимо друзей, даже не заметив их:

– Да... Получил совет, нечего сказать! Всем советам совет. Да-с! Плынешь, значит, с самого Абла, второй день маковой росинки во рту не было – и вот тебе на! В крапинку, понимаешь ли... В крапинку! Вот уж посоветовала так посоветовала!

Грустное бормотание слилось с шумом прибоя и шелестом струховой листвы, а после и сам понурый посетитель скрылся за краем обрыва. Ветер донес до друзей еще одно последнее визгливое «В крапинку!» и снова полетел шуршать листвою рощи. Дунто и При переглянулись. Было непохоже, что зверек доволен полученным советом. Возможно, Мудрая Уу сегодня не в духе.

Почтовая служба Дунто и При бывала почти во всех закоулках Восьми с Половиной островов, случалось ей посещать и Уу. Почтальоны и теперь без труда нашли то самое особенно толстое и разлапистое струх-дерево, где Уу жила в дупле. Самой ее видно не было, наверное, она отдыхала после выдачи мудрого совета предыдущему посетителю.

– Уу! Привет! Это Дунто и При! Как поживаешь? – громко пропищал При, пока Дунто набирал воздух и подбирал самые вежливые слова.

Дунто укоризненно покачал головой. Мудрая Уу и «привет». Ну что за фамильярность!

– Уважаемая Уу! Простите, что беспокоим вас! Найдется ли у вас буквально минутка? Если вы заняты, мы, конечно же, зайдем попозже, – Дунто постарался спасти ситуацию, если Уу уже обижена на панибратский наскок При.

Ни на первый, ни на второй призыв ответа не последовало. При вопросительно посмотрел на Дунто. Взгляд означал: «Я в дупло загляну по-быстрому?» Дунто отрицательно покачал головой.

– Уважаемая Уу! Не обижайтесь, пожалуйста! Нам очень нужен ваш мудрый совет, – Дунто старался говорить примирительно и где-то даже заискивающе.

– Мы не для себя! У нас письмо тут непонятно кому, – добавил При.

И вновь тишина была им ответом.

– Нет ее там, что ли? – озадаченно проговорил При, выждав немного.

– Должна быть, – уверенно ответил Дунто.

– Ну, может, отошла куда-то, а? Пройтись, например, – предположил При.

– Не в ее стиле. По расписанию у нее сейчас время мудрых советов, ты же знаешь, – не согласился Дунто.

– Определенно не в ее стиле. Но где же она тогда? Все-таки, наверное, в дупле. Как-то не так зовем? – При от нетерпения взбежал на корень струх-дерева, но под укоризненным взглядом Дунто вернулся обратно.

– Думаю, да. Надо еще раз, повежливее. Сейчас соображу, – Дунто прикрыл глаза и задумался.

– Да куда уж вежливее? Она не могла обидеться.

– Откуда ты знаешь? – переспросил Дунто.

– Знаю что? – удивился При.

– Что она не могла обидеться, – уточнил Дунто. – Я такого не говорил, – уверенно заявил При.

– А кто сказал «Она не могла обидеться»? – в голосе Дунто зазвучало удивление.

– Мне кажется, он этого и правда не говорил.

– А это кто сказал? – При от волнения подпрыгнул на месте. Обычно он ловко приземлялся на все четыре лапки, но тут от неожиданности упал на бок и ударился о жесткий корень. За спиной почтальонов стояла Уу, всем своим видом выражая живейший интерес к происходящему. Она произнесла:

– Так где же она может быть? Надо же ее найти все-таки, как вы полагаете?

Дунто и При примолкли. Не может быть, чтобы Мудрая Уу вот так легкомысленно валяла дурака. Что-то за этим стоит, это странное поведение – уже часть мудрого совета, это ясно. Но что это значит? Дунто осторожно произнес:

– Как хорошо, что мы вас нашли, дорогая Уу.

Уу удивленно подняла брови. Вернее, сдвинула вверх часть растрепанных перьев, которые росли ближе всего к глазам:

– «Дорогая Уу»? – переспросила она. – Это вы мне?

– Да... – растерянно протянул Дунто.

– Так это меня вы ищете! Вот оно что! В таком случае мы с вами нашли вашу потерю – вот она я! – Уу так и светилась торжеством, а ее перья победно топорщились вверх.

Справедливости ради нужно было бы сказать, что перья Уу победно топорщились не только вверх. Часть из них победно торчала вбок. Часть вниз. Часть топорщилась вверх, но совершенно не победно, а довольно-таки грустно. А о некоторых перьях нельзя было даже сказать, в каком направлении они торчат.

Тут те, кто не знаком с Уу, скорее всего, подумают, что она птица, только большая и непричесанная. Подумают и ошибутся, ибо это совершенно не соответствует действительности. Да, Мудрая Уу с головы до ног покрыта перьями. Да, Мудрая Уу довольно-таки крупное существо. Но вывод о том, что она птица, слишком поспешен. Впрочем, поспешен и вывод о том, что она птицей не является.

Мудрая Уу на вид просто копна растрепанных бурых перьев. Ближе к верхушке копны виднеются два больших круглых глаза разного цвета: один желтый, а другой – голубой. На радость тем, кто все-таки верит, что Уу – птица, между глазами торчит крупный клюв. Но больше ничего сказать нельзя, ведь ни крыльев Уу, ни ее хвоста, ни даже ее ног никто не видел. Она как-то ходит, как-то залезает в свое дупло, как-то берет предметы и даже иногда нацепляет на нос очки. Чем и как она это делает, пока никто не уразумел. Наверное, для этого требуется мудрость, равная мудрости Уу, а второй такой на Восьми с половиной островах нет и в помине.

Но не принадлежность Уу к птичьему племени беспокоила сейчас друзей. У них был более насущный вопрос, и При не стал откладывать его в долгий ящик:

– Где находится остров Дутультур?

– Находится кем? – в тон ему без паузы ответила вопросом на вопрос Уу.

– Как кем? Мной, например.

– А ты кто?

– Я?

– Да! Именно ты!

– Я...

– Да! Ты!

– При чем...

– А кто же?

Вопросы Уу сыпались все быстрее и быстрее. При сначала пытался отвечать, но Уу не давала ему договорить и начинала свой вопрос, едва закончив предыдущий. Шерстка При стала угрожающе приподниматься, и Дунто понял, что его друг вот-вот выйдет из себя. Дунто выступил вперед, загородив собой При, и самым что ни на есть примирительным тоном произнес:

– Уважаемая Уу! При спешит, как всегда, не сердитесь на него, пожалуйста! Давайте я поясню, отчего мы решили вас побеспокоить.

Уу моргнула и внимательно уставилась на Дунто. Тот осторожно продолжил:

– Уважаемая Уу! Мы почтальоны. Нам дают письма, мы читаем адреса, написанные на них, и доставляем письма по адресу.

Дунто сделал паузу, Уу понимающе кивнула. Вернее, ее клюв качнулся среди перьев вниз и вверх, а глаза на миг закрылись и открылись снова.

– Недавно к нам попало одно письмо. На нем был написан адрес. Очень четко написан, ошибки нет, но в адресе указан остров, которого мы не знаем.

Уу вновь кивнула. Дунто приободрился и перешел к существу дела:

– Этот остров называется Дутультур. Где нам его искать?

И вновь клюв Уу качнулся вверх и вниз. Дунто немного подождал и задал вопрос еще раз:

– Где нам найти остров под названием Дутультур?

Уу прикрыла глаза, как бы задумавшись на миг, вздохнула и промолвила:

– Я Мудрая Уу. Мне задают вопросы, а я на них отвечаю.

Дунто не знал, что сказать, поэтому промолчал, дожидаясь продолжения. Видимо, Уу решила не давать ему ответа сразу, а постепенно подвести к ответу его самого.

– Сегодня мне задали вопрос о неизвестном острове. Очень четко задали, без ошибок. И спросили, как найти остров, который называется Дутультур.

Уу вновь прикрыла глаза, но уже не вздыхала, а продолжила с закрытыми глазами:

– Спросим себя: а зачем нам остров, который называется Дутультур?

Дунто понял, что вопрос обращен к нему, и ответил:

– Нам нужно доставить туда письмо.

– Точно! Письмо! – вскричала Уу и сделала шаг, обходя Дунто слева. – Письмо на остров, который называется Дутультур. А что такое письмо, спросим мы себя дальше.

– Письмо... Это обычно листочек, на котором один пишет то, что хочет сказать другому. Листочек кладут в конверт, а на конверте пишут адрес.

– Верно! Адрес! Пишут! – Уу сделала еще один шаг и еще один. Теперь она находилась позади Дунто. – А что такое «писать»? Что делают, когда пишут?

– Берут перо или перьевую ручку и выводят на листочке буквы... – Дунто был уже порядком растерян, но все еще надеялся, что разговор рано или поздно вернется к чему-то полезному.

– Буквы! Именно буквы! Не что иное, как буквы! – Уу продолжала мерно шагать вокруг Дунто и При, постепенно ускоряя шаг. – А что же такое буквы? А буквы – это такие черточки и кружочки, палочки и загогулилки, точки и почечки, венички и совочки... Хотя нет, венички – это не здесь...

Уу уже почти бежала, описывая расходящиеся круги вокруг ошарашенных друзей.

– Но если не венички, то, по крайней мере, загогулилки уж точно! Именно загогулилки! – Уу стремительно неслась по кругу, забирая все шире и шире. Она забежала за ближайшее струг-дерево, не прекращая громко выкрикивать фразу за фразой.

– И тут резонно возникает вопрос, а что же такое... – Уу зацепилась за корень и покадилась кувырком, но быстро поднялась – не будем утверждать, что на ноги, но поднялась –

и продолжила бег. – Что же такое загогулилки? А загогулилки – это, во-первых, «загог», затем это, бесспорно, «улинк» и, конечно же, «и». Теперь рассмотрим «загог»...

Голос Уу доносился уже из глубины струховой рощи. Друзья поспешили за ней, чувствуя, что добром все не кончится.

– Загог, – с восторгом кричала Уу откуда-то из густой листвы, – загог – это, вне всякого сомнения, пагог и пугуг, но взятые с загигом и загугом! И вот тут (только тут!) мы и приходим к цели нашего рассуждения, а именно к заугу!!!

Раздался треск, и наступила тишина. Видимо, Уу действительно пришла к заугу.

Предчувствие не обмануло отважных почтальонов. Уу, не разбирая дороги, влетела в кусты, за которыми оказался овраг. Кусты честно пытались удержать Уу от падения, цеплялись за ее перья ветвями, но не смогли противостоять ее напору. Уу проскочила куст насквозь и с треском свалилась на самое дно оврага. Там она и лежала теперь без движения клювом вниз.

Дунто и При, не мешкая, спустились к бедняжке и потащили ее обратно наверх. Тащил, конечно, в основном Дунто, ведь малыш При мало чем мог тут помочь. Но зато именно При догадался соорудить из толстых веток что-то вроде носилок и помог привязать к ним Уу.

Дунто кое-как, обливаясь потом, вытащил увесистую Уу наверх и уложил у подножия струх-дерева, а сам в изнеможении сел рядом. Уу безропотно перенесла процедуру привязывания к носилкам и подъема по склону оврага, а теперь лежала с открытыми глазами и лишь тихонько охала:

– Ох... Ох... Упала я... Упала Уу... Ох...

Дунто отдышался, попил водички, за которой сбегал проворный При, и спросил:

– Как вы, Уу? Давайте мы проводим вас до дупла. Вы можете идти?

Та продолжала охать и бормотать:

– Ох... Упала Уу... Упала...

Дунто вздохнул и осторожно помог Уу подняться, а затем медленно повел пострадавшую к дуплу, поддерживая ее за что-то твердое под перьями. Уу продолжала бормотать, но бормотание ее постепенно приобретало все более бодрый тон.

– Упала, да. Упала Уу. Просто невероятно... Это новые, восхитительные ощущения! Бежишь и – падаешь! Бег и – полет! И удар! И покой! Просто невероятно, невероятно...

Под такие вот «невероятно» и «восхитительно» Дунто довел Уу до ее дерева и посадил в родное дупло. Уу продолжала громко обсуждать сама с собой впечатления от падения в овраг и не обратила никакого внимания на то, что друзья вежливо попрощались с ней и побрели обратно к лодке.

При порывался что-то еще сказать, но Дунто лишь примирительно махнул лапой:

– Ладно, поплыли обратно, еще, может, пару писем сегодня доставить успеем.

Глава 5. В ПОИСКАХ НЕИЗВЕСТНОГО ОСТРОВА

Следующие два месяца Дунто и При провели в поисках острова Дутультур. При предложил просто всюду плавать и всех расспрашивать, но Дунто убедил друга составить хотя бы какое-то подобие плана. План выглядел так:

День 1. И, Ком, Гордая Рыба

День 2. Ну Вот, Непременно, Весь Зеленый

*День 3. Первый Справа, Второй Справа,
Пол-Острова*

День 4. Абл, Кувырок, Уголек

День 5. Еще где-нибудь

Представить себе план длиной более пяти дней не мог даже Дунто. Сам он был уверен, что уже на второй день они узнают все, что нужно.

Но вот уж почтовая служба побывала на всех восьми больших островах, посетила Пол-Острова, заехала на все мелкие островки с именем и без, поговорила с нутрами, мухмуртами и даже с угрюмыми великанами на атолле Уголек, а ближе к разгадке не стала. Прошли два, три дня и все пять, потом прошла неделя, и две, и три, а поиски не сдвинулись с мертвой точки. На исходе второго месяца При уже готов был поехать и спросить старину Сарга, но знал, что тот не умеет разговаривать. Нужно было придумывать что-то еще.

Работа почтовой службы, конечно же, при этом не останавливалась. Вдохновенное письмо поэта Ааоээ о мимолетном солнечном блике на воде от ряби, вызванной прыжком носорыбы, вовремя попало к художнику Ннтткк. Тот, в свою очередь, пришел в восторг от сравнения блеска солнца с запахом сломанной веточки струх-дерева (ох, не спрашивайте, что тут общего – мы-то с вами не поэты, все равно не поймем) и бросился за угольком набрасывать этюд. Картина вышла о полуденном отдыхе мухмурта, но Ннтткк всегда говорил, что писал ее под впечатлением от письма Ааоээ. Так что хоть Дунто и При были в раздумьях, но дело свое не бросали.

И вот как-то раз на острове Ком им пришлось задержаться, ожидая одного бестолкового клиента. Сначала он забыл письмо и убежал за ним обратно в свою норку на другом конце острова. В норке он забыл, зачем туда пришел. При заподозрил неладное, сбегал за клиентом и вывел его из раздумий. Вместе они добежали обратно до пристани, где терпеливый Дунто дожидался в лодке, но тут выяснилось, что отправитель даже не подозревал, что на письме нужно написать адрес получателя. Пришлось снова бежать в нору и искать конверт. Его там, конечно же, не было, поэтому вся компания – клиент, При и несколько случайных свидетелей происходящего – отправилась к соседям в поисках конверта.

Дальше были попытки вспомнить, кому же адресовано письмо, потом все думали, где же он живет, потом письмо потерялось и торжественно нашлось, единственная баночка чернил в округе оказалась высохшей... В общем, день уже клонился к вечеру, когда почтовая служба Дунто и При отчалила на своей верной Тка от пристани острова Ком. С берега ей махали клешнями, лапами, ушами и жвалами счастливый отправитель письма, его соседи, владелец баночки чернил, владелец конверта, владелец первого пера (его сломали в суете, поэтому адрес написали не им), владелец второго пера (им написали адрес), автор живительного плевка (им наполнили баночку с высохшими чернилами) и восемнадцать случайных существ, получивших огромное удовольствие от участия во всей этой суете.

При честно носился по острову и порядком устал, Дунто же все это время сначала мирно дремал в лодке, а после славно поболтал с несколькими жителями острова. Они поначалу тоже

бегали за конвертом, за перьями и за чернилами, но потом притомились и уселись возле причала поговорить и обменяться новостями. Это, конечно же, не могло не привлечь внимания вездесущего Квардо-Ку.

Честно говоря, прибыл он на остров Ком просто от нечего делать, но, увидев Дунто, сразу же напустил на себя серьезный вид и заверил всех, что страшно спешит по почтовым делам. Это, конечно же, не помешало ему преспокойно дожидаться окончания истории с конвертом и принять живейшее участие в разговорах на причале.

Среди прочего Квардо-Ку сообщил, что недавно проплывал мимо одного дальнего и малоизвестного острова под названием Хадан-Аг. Об этом острове многие слышали, но почти никто на нем не бывал: остров был пуст, делать там было нечего, да еще и по легенде на нем обитал злощия дракон Хадан. Дракона давно никто не видел, и в него уже мало кто верил, но рисковать почему зря ни у кого желания не возникало. Жизнь на океане и так полна опасностей, только дракона не хватало.

Тем не менее упоминание Хадан-Ага вызвало у Дунто интерес, ведь об этом острове они с При совсем позабыли. Привыкли, что никто туда писем не шлет, и как-то упустили из виду. Теперь же Дунто отметил про себя, что надо бы на всякий случай и туда доплыть, вдруг выяснится что-то интересное.

То ли уши Дунто непроизвольно шевельнулись, когда он отмечал про себя, то ли Квардо-Ку нутром почувствовал интерес Дунто, но интерес этот от горе-почтальона не укрылся. Этого Квардо пропустить никак не мог. Раздув для значительности капюшон на шее, он принялся сообщать все новые и новые подробности своего плавания. Во-первых, незаметно плавание мимо острова превратилось в высадку на сам остров. Во-вторых, оказалось, что... Но передадим слово самому Квардо-Ку:

– Мало кто осмеливается возить почту на сей неприветливый клочок суши среди бушующих волн. А это воистину неприветливый... да что там неприветливый, это враждебный клочок, ужасающий и смертельно опасный! Да!

– Квардушка, так ведь там нету ничего, чего ж там опасного-то? – спросил рассказчика мухмурт, которого сейчас звали Ленивый Кальмар.

– Не все то опасно, что сразу видно! – изрек Квардо-Ку с видом мудреца и на всякий случай поскорее продолжил: – Но не таков Квардо-Ку Стремительный Почтальон, чтобы пугаться опасности, даже если она смертельная! Да и недосуг пугаться, если тобой движет долг письменности. А ведь именно срочное письмо и привело меня на этот полный ужаса островок, который...

– А кому ж письмо-то было, Квардулечка, если там не живет никто? – не унимался мухмурт, но звали его уже Сокращающий Путь Вдвое. Дело в том, что ветер переменялся, а сами посудите, можно ли быть тем же самым мухмуртом под совершенно другим ветром.

– О! Письмо это было адресовано весьма важному и таинственному получателю... – Квардо-Ку начал тянуть время, надеясь выйти из тупика, в который сам себя загнал своими выдумками. «Действительно, – лихорадочно думал он, – зачем я полез с письмом на остров, где никто не живет?»

– Дракону, не иначе, – хохотнул басом кто-то из слушателей.

– Да! – с облегчением выдохнул Квардо-Ку. Вихрь фантазии взвился в его ушастой голове и мгновенно унес все сомнения вместе с последними остатками настоящей истории. Новая фантастическая история бурно распускала лепестки, но, даже еще не поведав ее, Квардо уже искренне верил в ее реальность. – Да, долг велел мне направить свои шаги напрямик в пасть ужасу острова Хадан-Аг – дракону Хадану Старому.

Делать было нечего, погода была хорошей, поэтому все уселись поудобнее и приготовились слушать о новых подвигах бесстрашного Квардо-Ку.

Вы высаживаетесь на остров, чтобы доставить письмо злому дракону. Дракона нигде не видно, он спит или спрятался. Что делать? Кто-то другой, наверное, просто оставил бы письмо на камушке и с облегчением сбежал. Но не таков Квардо-Ку, почтовый рыцарь без страха и удержу.

Вот он идет, капюшон на шее раздут, мохнатые уши торчком, в одной лапе письмо, а в другой – морковка... Ой! Я сказал «морковка»? Нет, какая морковка, оговорился, простите, в другой лапе – меч, да, меч обоюдоострый. И вот идет он по острову, и дрожь пробегает по пустоши от мощи его шагов. В самом сердце острова останавливается Квардо-Ку отдышаться... то есть нет, позволить дракону самому выйти навстречу гостю, как пола гается воспитанной рептилии. Но дракон струсил, не выходит. Хорошо же, глупый ящер, Квардо-Ку научит тебя манерам. Со всей мочи топает герой правой нижней лапой раз, другой – и трескается скала в основании острова Хадан-Аг! С воплем ужаса выскакивает дракон из тайной пещеры и на коленях просит пощады у могучего Квардо-Ку...

– А на чьих коленях он просит пощады, Квардуня? На твои влез? – участливо переспросил мухмурт по имени Сто Синих Цветков в самый важный момент рассказа.

Сдерживать смех слушатели больше не могли, и дружный хохот заглушил возмущенный ответ почтового героя.

– В следующий раз я привезу вам голову Хадана, и вы поверите мне, вы будете умолять меня о прощении! – в запале кричал он. – Я победил его в честном бою, сразил лихим ударом!

– Ты же письмо ему вез, вроде бы. За что ж ты его мечом-то? – не унимался мухмурт вовсе без имени в этот момент.

– Тогда я не стал его убивать, просто напугал и вручил послание. Но теперь, чтобы вам доказать правдивость моих речей, я сразу его и привезу его уродливую голову прямо сюда!

– Морковку наточить не забудь, – пробасил к всеобщему веселью еще кто-то.

Квардо-Ку для вида смертельно обиделся, пообещал никому и никогда не подать больше лапы. Тогда все стали его уговаривать не обижаться, и он быстро всех простил и даже слегка улыбнулся. Мол, ну вы же знаете, что без хорошей истории скучно, как же было чуть-чуть не приукрасить.

Тут как раз к причалу пришли наконец-то отправитель письма, При и все их невольные помощники. Почтовая служба тщательно проверила конверт и адрес, высадила из лодки нескольких юных существ, которые в суматохе пробрались в нее в надежде покататься, пожелала удачи Квардо-Ку и отправилась по своим делам. Квардо-Ку был не прочь поболтать еще, но вынужден был показать, что у него тоже масса забот, и с неохотой отчалил. Жители острова разошлись по домам, довольные удачно проведенным днем.

По дороге Дунто рассказал При о поездке Квардо-Ку и предложил на всякий случай заехать на Хадан-Аг. При сначала возмутился и отказался участвовать в такой бессмысленной затее, привел множество доводов, почему туда ехать не следует, но в конце концов сказал, что как раз завтра с утра будет самое время туда заскочить. Дунто удовлетворенно кивнул, а Тка, как обычно, промолчала.

На следующее утро почтовая служба в полном составе – Дунто, При и Тка – отправилась на остров Хадан-Аг. Путь был неблизкий, поэтому пришлось заночевать в гостях у шерсто-свинки Лю на Втором Справа. Счастью ее не было предела, а картотека пополнилась еще одной розовой карточкой с нежными словами.

На следующий день ближе к полудню друзья ступили на пустынный берег Хадан-Ага. Остров был совсем небольшой и совершенно плоский. Случалось, что в шторм волны перекатывались через весь островок, поэтому на нем так никто и не поселился. Дунто и При для порядка походили по пустынному каменистому берегу, съели в тени единственного на всем острове чахлого деревца свой обед и уже почти что собрались отплывать восвояси, как вдруг Дунто заметил нечто странное.

Океан время от времени лениво поглаживал островок волнами по макушке, и вода с тихим плеском заливалась в ямки и трещины на его поверхности. В этом «шлёп – бульк — ффффф...», повторяющемся из раза в раз, не было ничего необычного, если бы к «бульк» иногда не примешивался какой-то посторонний резкий «тщщщ!» Как будто где-то неподалеку повар осторожно капал уксус – исключительно для вкуса! – на раскаленную сковородку. Сковородка раздраженно шипела, и откуда-то поднималась вполне заметная струйка пара.

Дунто некоторое время понаблюдал за этим странным явлением, убедился, что «тщщщ» ему не чудится, и позвал При. Тот тут же ринулся искать источник звука и пара и нашел небольшую трещину в поверхности острова, куда волна иногда игриво заливала пригоршню-другую воды и пены. Как только вода попадала в щель между каменными плитами, вверх с шипением вылетал фонтанчик пара. «И правда там сковородка у кого-то на огне стоит, что ли», – подумал Дунто. А При думать было некогда, он уже со всех лапок неся к берегу в надежде найти вход на загадочную подвальную кухню.

При вымок до кончиков ушей, Дунто ободрал колени о прибрежные камни, но никакого тайного прохода, никакой двери с надписью «Служебное помещение, вход только для сотрудников» друзья не нашли. Как видно, тут сначала построили кухню, а потом навалили на нее сверху остров. Немудрено, что намертво замурованная сковорода шипит с таким раздражением!

Теперь от Дунто и При было так просто не отде латься, ведь найти что-то новенькое на изъезженных вдоль и поперек островах случается почтовой службе нечасто. Друзья ни за что не уплыли бы, не разузнав, что же такое они обнаружили.

Но как же было добраться до источника шипения? Друзья стучали по мокрым плитам лапами и веслами, кричали в узкую щелочку между камнями и пытались заглянуть в неё, но это едва не кончилось плачевно для При, когда струя пара едва не обварила ему мордочку. Все было бесполезно, ничего разглядеть или услышать, кроме уже знакомого «тщщщ», не удалось. При пришел в неистовство и от злости обежал островок кругом, а Дунто присел поразмыслить.

Тка в суете участия не принимала и лишь покачивалась на волнах. Весь ее вид давал понять, что уж она-то точно знает, что нужно делать, но подсказывать не будет, сами должны догадаться. Одна из волн случилась немного выше других, лодка качнулась посильнее, и внутри неё что-то звякнуло. Скорее всего, что-то непривязанное ударилось о ведро. Ведро... Ведро!

Не говоря ни слова, друзья ринулись к лодке. Тка важно кивала им носом в такт волнам, как будто благодушно подтверждала правоту их догадки – ну, наконец-то сообразили. При вытащил ведро из лодки, а Дунто наполнил его и понес к таинственной щели. Одно за другим друзья принесли и вылили в неё пять ведер, и пар поднялся до небес. Шипело на славу! На шестом ведре звук поменялся...

К шипению примешалось захлёбывающееся бульканье, и кто-то громко чихнул. Остров ощутимо вздрогнул. Из-под плит раздалось раздраженное фыркание, и густой бас откуда-то снизу произнес:

– Безобразие! Прекратите это немедленно, слышите! Я тут захлебнусь, неужели непонятно?

Дунто и При переглянулись, и При пропищал в щель:

– А вы кто?

Дунто тоже наклонился к щели и добавил:

– Простите, пожалуйста, мы не хотели вас утопить!

Кто-то снизу заворочался, опять встряхнув весь остров, и проворчал:

– Хотели или нет, а могли! Какая тогда была бы разница, чего вы хотели, а чего нет!

Наступило неловкое молчание, и При повторил вопрос:

– Так вы кто?

Снизу пробормотали что-то неразборчивое и явно нелюбезное, а потом язвительно спросили:

– А как вы думаете?

Дунто постарался вложить в свой встречный вопрос всю возможную вежливость:

– Вы дракон Хадан?

– Блестяще! Догадка делает вам честь! Вы приплыли на остров Хадан-Аг, увидели, скорее всего, пар от моего дыхания, и кого же вы после всего этого ожидали тут встретить? Сельдь под шубой?

– Многие вообще не верят, что вы есть, – пропищал При до того, как Дунто успел составить очередную вежливую фразу. – Вас давно не видно.

– Это не моя забота – верят в меня или нет. Я есть, остальное не имеет значения. Но вы начали мне надоедать, предупреждаю вас. Я вряд ли стану ради вас вылезать из моей пещеры, много чести, но стряхнуть вас в океан мне ничего не стоит.

В подтверждение дракон снова заворочался, и остров вздрогнул так сильно, что Дунто не удержался на задних лапах.

– Теперь вам больше в меня верится? – в голосе Хадана зазвучали ехидные нотки. – Разрешаю вам нести веру в меня в народ.

Сразу же за этими словами снизу послышался зевок, потом еще один, и затем из щели вновь донеслось уютное сопение. Следующая волна, дотянувшаяся до середины острова, опять прошептала «тщщщ» и подняла струйку пара. Похоже, вода попадала дракону в нос, но тут же испарялась от его жаркого огненного дыхания.

– Дутультур не нашли, зато с драконом поговорили, тоже не каждый день бывает, – подвел итоги дня Дунто. – Надо к Лю заехать, чтобы она про дракона на карточку записала.

При согласно кивнул, и почтовая служба отправилась в обратный путь.

Глава 6. КУВ, КОТОРОМУ НИКТО НЕ ПИШЕТ

После двух месяцев безрезультатных поисков почтовая служба Дунто и При почувствовала, что ходит по кругу. Нашелся даже дракон Хадан, а остров Дутультур так и не нашелся. Друзья решили ненадолго прервать поиски, чтобы собраться с мыслями.

Тем временем жизнь продолжалась. Письма и посылки летали между островами, аккуратным почерком шерстосвинки Лю заполнялись розовые карточки, и даже Квардо-Ку пару раз вовремя довез кому-то важные сообщения. Не писали никому лишь соня-дракон Хадан, неграмотный Сарг, да ни разу не попадалась почта на один небольшой островок.

Островок этот был расположен вдалеке от остальных, поэтому на него редко кто заплывал. Плывет, бывало, какой-нибудь мухмурт и думает: «Дай заеду». А потом как представит себе, сколько туда плыть, а потом сколько еще обратно... «Нет, – думает, – не поплыву. Далеко. Да и дел полно, некогда сегодня. Потом как-нибудь». Вот так все и не доплывали до островка, у всех дела, всем некогда. Так и сам островок потихоньку стали называть «Некогда».

Не рискуем утверждать, что мы умнее всех жителей архипелага, но позволим себе не согласиться с ними. Островок очень даже стоил посещения и, может быть, даже визита на два-три дня.

В отличие от плоского и пустого острова Хадан, Некогда удивительно красив. Островок этот мал, но как будто сошел с картинки. Есть тут высокая гора Тамса, изумительно розовеющая на рассвете. С горы сбегает быстрая речка, которая так спешит к океану, что в одном месте отважно прыгает прямо с уступа и водопадом летит вниз с шумом и брызгами. Речка зовется Ая, а водопад – Иэxxx. Над водопадом в ясную погоду висит аккуратная цветная радуга, а у подножия горы растет пушистая муролиственная роща свежего зеленого цвета. Все это прилежно записано на розовой карточке под заголовком «Остров Некогда», но только Лю, пожалуй, об этом и помнит. Никому больше нет дела до красот островка Некогда.

Есть ещё, правда, на острове и жилец. Его имя Кувивуин Таланиин Басарамагаай-О, но он больше известен как Старый Кув. Это тощее существо ростом слегка повыше Дунто и чрезвычайно унылого вида. Все в облике Кува выражает тоску и разочарование в жизни. Уши у него довольно большие, но не торчат задорно вверх, как у При, и не свешиваются уютно на плечи, как у Дунто. Уши Кува больше всего напоминают увядающие цветы, все еще пышные, но ужасно грустные. Морда Кувивуину досталась вытянутая, будто он когда-то давно чему-то неприятно удивился, а после так и не сумел расстаться с этим выражением. А вся длинная тощая фигура Кува покрыта редкими светлыми волосками, словно Кув решил однажды отпустить длинные локоны, но быстро устал и забросил эту идею, а первые отросшие волосы так и оставил.

Вполне возможно, что Старый Кув вовсе даже и не стар, просто выглядит настолько утомленным и унылым, что кажется древним. Впрочем, точно сказать, сколько Куву лет, не может никто – нет у Кува друзей и знакомых, которые могли бы об этом рассказать. Даже на карточке у Лю написано всего лишь:

«Старый Кув. Полное имя – Кувивуин Таланиин Басарамагаай-О. Живет на острове Некогда (см. карточку „Некогда“, группа „Острова“, раздел „Мелкие“). Друзья: неизвестны. Возраст: стар».

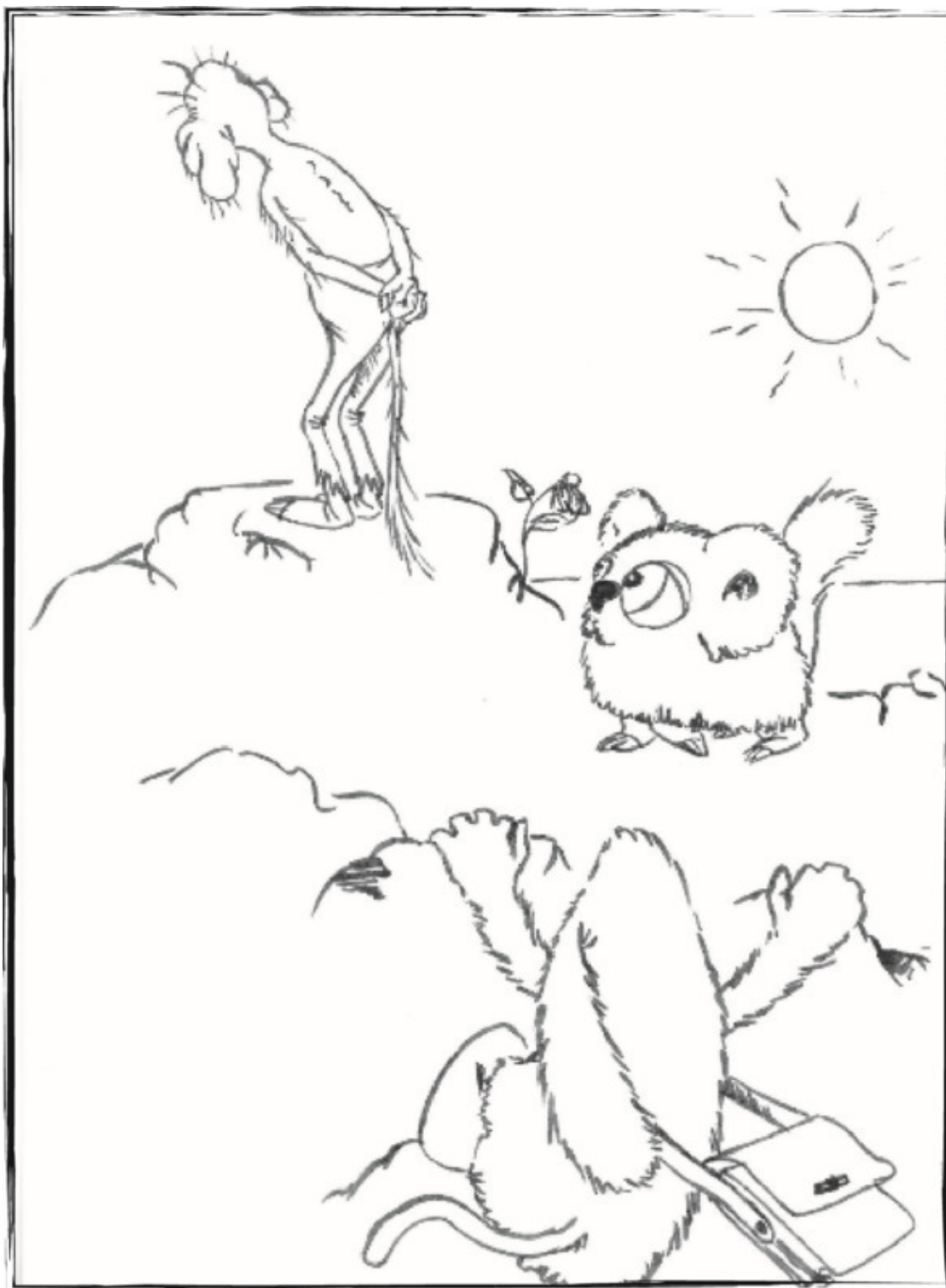
Вот и все. Лю и сама недовольна такой куцей записью, но что ж поделать: ждать, чтобы Кув явился к ней на остров и что-то о себе поведал, не приходилось. Кувивуин Таланиин пребывал в жесточайшей обиде на весь архипелаг.

Сам Кув своего расстройства вовсе не скрывал и охотно рассказывал о нем всем желающим. Таких, увы, находилось не слишком много, вернее, совсем мало, а еще точнее – только двое. Как вы уже, наверное, догадались, это были Дунто и При.

Примерно раз в два-три месяца почтовая служба прибывала на остров Некогда и неторопливо поднималась на гору Тамса. На полпути к вершине друзья ненадолго усаживались на небольшой площадке полюбоваться изумительным видом на рощу и водопад с радугой. Отдохнув, Дунто и При добирались до вершины горы, где их уже поджидал Старый Кув.

Кув замечал прибытие Тка задолго до того, как почтальоны поднимутся на гору, и приходил в страшное волнение. Он буквально места себе не находил от нетерпения, ожидая, когда При по своему обыкновению первым впрыгнет на вершину Тамсы. Но за миг до того, как друзья оказывались на горе, с Кувом происходила странная перемена. Он отворачивался в другую сторону, складывал лапы на тощей груди и напускал на себя вид глубокой задумчивости.

При радостно приветствовал Кува, но тот как будто бы не слышал, погруженный в свои – по всей видимости, невеселые – мысли. При подбегал к Куву вплотную и пищал со всей мочи:
– Привет, Кув! Как поживаешь?

Кув вздрагивал, словно застигнутый врасплох, и некоторое время смотрел на При, не узнавая его. Потом обычно моргал и разочарованно скрипел:

– А... Это ты, При! И Дунто тоже... Добрый день.

Тут подтягивался и Дунто с вежливым приветствием, вопросами о здоровье и новостях. Кув вяло махал лапой, мол, да какие уж тут новости. А про здоровье даже лучше и не спрашивать.

Дунто выдерживал небольшую паузу и спрашивал:

– Кув, мы тут почту развозим, как ты знаешь. Вот, не желаешь ли и ты написать кому-нибудь? Или просто передать что-то на словах? Знаешь, многие так делают...

Вот этого-то момента Кув и дождался! Он глубоко вздохнул, словно раздумывая, и затем медленно произнес:

– Написать... Написать письмо... Действительно. Не написать ли?.. Вот только кому?

На этом месте Дунто удобно устраивался на камушке, а При потихоньку сбежал погонять ящериц и найти, если повезет, вкуснейших ягод друсса на обратную дорогу. Кув же продолжал:

– Вот я сажусь и пишу письмо. Скриплю пером, трачу драгоценные чернила и бумагу. Думаю, выбираю слова. Стараюсь выводить буквы как можно отчетливее, чтобы получателю было легко читать. Да. Все для получателя.

Тут Кув обычно делал многозначительную паузу, чтобы Дунто оценил усилия, которые требуются, чтобы написать письмо. Дунто понимающе кивал.

– Но кто он, этот получатель? Тот, кто за все эти годы не потрудился написать мне ни строчки? Тот, кто не передал мне ни словца? Кто ленится лишний раз махнуть веслом и доплыть до моей одинокой обители?

Скрипучий голос Кува начинал звенеть неожиданно чистыми нотками праведного гнева:

– Ему я должен писать? На него я должен тратить свое воображение и бумагу? Ему я должен изливать душу и чернила? Нет! Не дожидетесь!

Наверное, Кув ожидал, что виновник его обид в этот миг появится перед ним, начнет на коленях молить о прощении и обещать впредь писать по меньшей мере два письма в день. Но перед ним был всего лишь почтальон Дунто. А почтальон может только принести письмо, если оно написано, или не принести, если письмо не написали. Нет на почтальоне вины в том, что и на этот раз Кув остался без писем, и не может почтальон ответить, отчего так вышло.

Дунто вздохнул, искренне сочувствуя Старому Куву, и поднимался с камушка.

– Если надумаешь, Кув, ты пиши, мы доставим непременно. Мы через месяц-другой заедем опять, ты же знаешь.

Кув снова отворачивался и махал обреченно лапой. Мол, толку-то что от вас. Приезжайте, не приезжайте, мне все едино.

Подбегал При, почтальоны прощались, но Кув опять стоял со скрещенными на груди лапами и высматривал что-то в океане. На «до свидания» отвечать он нужным не считал. Почтальоны не торопясь спускались к лодке и уплывали восвояси, ибо обиды обидами, а почта не ждет.

И вот тут как раз пришло время снова посетить Кува. Дунто напомнил об этом При, тот, как обычно, стал возмущаться и протестовать:

Зачем тратить время на этого зануду, все равно он сроду ни малюсенькой записочки не отправил.

– Ну а вдруг в этот раз отправит, – принялся увещевать его Дунто, – вдруг, а?

– Да какое там! Никогда в жизни он первый не напишет никому, уж сто раз проверяли.

Да, сто не сто, но уж проверяли достаточно... И тут Дунто осенило:

– А если ему кто-то напишет? Вот привезем ему письмо, и тут уже Старому Куву будет нечем крыть. Не получится жаловаться на всеобщую черствость и невнимательность.

При открыл было рот, чтобы возразить, но идея мгновенно захватила его. Друзья тут же составили примерный список тех, кто мог бы написать Куву. Были у них на примете такие жители архипелага, которых рыбой не корми, дай только написать кому-нибудь.

Во-первых, поэт Ааоээ. Он мог писать что угодно, когда угодно и кому угодно. Кстати, чем угодно и на чем угодно. Нет, действительно серьезные стихи о «раскаленных петлях» и «жидкой соли» требовали старания и тщательной отделки. А вот шуточные вирши и письма друзьям рекой лились из Ааоээ без всяких усилий.

Во-вторых, мухмурт... ну, как его будут звать в момент, когда его попросят написать письмо, предсказать было невозможно, но он был давним другом Дунто и При. Про себя они называли его Пятнистый Растрёп за невероятное даже по мухмуртским меркам буйство шерсти и пестроту окраски. Растрёп всегда передавал в почтовую службу не меньше десятка пухлых писем и вел переписку, наверное, с доброй сотней существ.

Быстро нашлись и в-третьих, и в-четвертых, а на десятом друзья решили остановиться. При составил кратчайший маршрут с визитами ко всем десяти существам, Дунто налег на весла, и Тка рванулась вперед. Всего через пару дней в сумке на дне лодки лежало целых двенадцать увесистых конвертов с одинаковой надписью:

Куда: остров Некогда, гора Тамса

Кому: Кувивуину Таланиину Басарамагааю-О (лично в лапы)

Растрёп не удержался и написал даже два письма, а Ааоээ вдохновился до такой степени, что написал целую поэму. Начиналась поэма так:

*Вот стоишь ты на горе,
На вершине,
Уши сникли, хвост в хандре,
Нос в кручине.*

*Вот стоишь ты, зол и хмур,
Ветер дует,
Не плывет к тебе мухмурт,
Нутр минует.*

В таком трагическом стиле было выдержано еще тридцать четыре строфы, но после настроение резко менялось, и дальше радость была через край:

*Ты подумаешь: «Я сплю!
Вот картинка!»
В гости едет даже Лю,
Шерстосвинка.*

*Даже Сарга и того
Тянет в гости.
«Я приду к вам, ничего?»
«Что вы, бросьте!»*

Сорок семь четверостиший подробно описывали, кто и как устремится в гости к Куву. Трудно сказать, куда завело бы поэта вдохновение, если бы При просто не отнял у Ааоээ послание и не запихнул как есть в конверт. Тут почтовая служба Дунто и При сочла, что двенадцати писем на первый раз будет вполне достаточно, и направилась к острову Некогда.

И вновь Кув встретил почтальонов, стоя к ним спиной. Тоненький хвост его уныло свисал почти до самой земли, а ветерок ерошил редкие волоски на макушке.

– А... Это ты, При! И Дунто тоже... Добрый день, – по обыкновению проворчал Кув.

– Как дела, Кув? – радостно пропищал При, весь подпрыгивая от нетерпения.

– Да какие дела... Так, живу пока, и ладно!

– Кув, тут тебе пара писем пришла, – как бы невзначай заметил Дунто, не обращая внимания на траурный тон Кува.

Кув был настолько увлечен созданием образа одинокого страдальца, что не сразу уловил смысл слов Дунто. Еще некоторое время Кув стоял спиной к друзьям, как бы задумчиво созерцая безразличный океан. И тут в его голове слова «пара писем», «тебе» и «пришла» сложились вместе во фразу, которую он так давно и так безнадежно ожидал услышать. Как удары грома, в сознании Кува прозвучало: «ТЕБЕ!» «ПРИШЛА!» «ПАРА ПИСЕМ!» И еще через миг: «ТУТ!!!» В смысле, что не вообще где-то там пришла, а вот прямо тут, на горе Тамса. Кув медленно повернулся к Дунто и При.

– Мне? Письмо? – медленно, опасаясь спугнуть миг удачи, переспросил он.

– Да, – деловито повторил Дунто, как будто привез ежедневную газету, на которую Кув был подписан уже лет тридцать. – Я бы даже сказал не «письмо», а «письма».

Кув сглотнул и произнес неожиданно высоким срывающимся голосом:

– А я могу их получить?

– А то! – пискнул При. – Дунто, давай, не тяни.

Дунто нарочно неторопливо полез в сумку и стал рыться в ней. Признаться, в ней ничего, кроме писем Куву, не было, но удовольствие хотелось растянуть. Дунто выбрал наугад одно из писем и протянул его Куву:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.